

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-602-606

ЧИГРИНЕЦ Владислава Сергеевна,
преподаватель кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: chigrineczv@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию международно-правовых и национальных механизмов освобождения от уголовной ответственности. Автор анализирует специфику применения сроков давности к преступлениям против человечества, рассматривает опыт реализации институтов деятельного раскаяния и медиации в различных правовых семьях (на примере стран Восточной Азии и Европы). Особое внимание уделяется теоретическому разграничению категорий «примирение с потерпевшим» и «медиация», а также концепции восстановительного правосудия. В статье обосновывается необходимость имплементации позитивного зарубежного опыта в российское уголовное законодательство для повышения его гуманистического потенциала.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, сроки давности, деятельное раскаяние, медиация, восстановительное правосудие, сравнительное правоведение.

CHIGRINETZ Vladislava Sergeevna,
Lecturer of the Department of Criminal Law
of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

A COMPARATIVE LEGAL STUDY OF THE INSTITUTE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

Annotation. This article explores international legal and national mechanisms for exemption from criminal liability. The author analyzes the specifics of applying statutes of limitations to crimes against humanity and examines the implementation of active repentance and mediation in various legal systems (using East Asian and European countries as examples). Particular attention is paid to the theoretical distinction between the categories of "reconciliation with the victim" and "mediation," as well as the concept of restorative justice. The article substantiates the need to incorporate positive international practices into Russian criminal law to enhance its humane potential.

Key words: release from criminal liability, statute of limitations, active repentance, mediation, restorative justice, comparative law.

Введение

В условиях современной трансформации уголовно-правовых доктрин институт освобождения от уголовной ответственности выступает одним из ключевых инструментов реализации принципов гуманизма и справедливости [11, с. 296]. Динамика развития мирового правового пространства демонстрирует отход от репрессивных моделей правосудия в пользу поиска баланса между публичными интересами государства и частными интересами личности. Обусловленное культурными традициями, социально-политической обстановкой и историческим наследием, национальное законодательство различных госу-

дарств формирует уникальные механизмы освобождения от ответственности, изучение которых представляет значительный научно-практический интерес.

Особую актуальность приобретает сравнительно-правовой анализ законодательства стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Несмотря на наличие общего фундамента в виде Модельного Уголовного кодекса СНГ, национальные системы уголовного права стран-участниц демонстрируют существенную диверсификацию. В то время как одни государства (Республика Беларусь (далее – РБ), Республика Казахстан (далее – РК)) интегрируют уникальные основания,

связанные с психологическим состоянием субъекта или административной преюдицией, другие сохраняют приверженность классическим институтам, таким как изменение обстановки. Параллельно с этим, глобальный вектор на развитие восстановительного правосудия и внедрение медиативных процедур, успешно апробированных в странах Западной Европы (Германия, Австрия, Франция), ставит перед отечественным законодателем вопрос о необходимости качественного пересмотра существующих механизмов примирения с потерпевшим. Исследование зарубежного опыта в данной сфере позволяет не только выявить векторы развития уголовной политики, но и сформировать теоретическую базу для дальнейшей гуманизации российского уголовного законодательства.

Цель и задачи

Цель исследования заключается в проведении комплексного сравнительно-правового анализа оснований освобождения от уголовной ответственности в законодательстве Российской Федерации, стран СНГ и ряда европейских государств для выявления наиболее эффективных моделей и обоснования путей совершенствования отечественного уголовного закона.

Задачи исследования: изучить роль Модельного Уголовного кодекса государств-участников СНГ в формировании единых подходов к институту освобождения от уголовной ответственности; проанализировать специфику и правовую природу основания «изменение обстановки» в уголовном праве стран СНГ и оценить целесообразность его возвращения в российскую правовую плоскость; выявить и охарактеризовать уникальные основания освобождения от ответственности в законодательстве РК и РБ; провести сравнительный анализ института примирения с потерпевшим по УК РФ и процедур восстановительной медиации в европейской юридической практике.

Методология исследования

В статье используются общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты

В различных государствах правовые механизмы оснований освобождения от уголовной ответственности и перечень самих оснований разнятся, что может быть обусловлено множеством причин, таких как культурные традиции, правовая система, политическая обстановка и др. Необходимо отметить, что во многих зарубежных странах основания освобождения от уголовной ответ-

ственности в том виде, в каком они применяются в отечественном уголовном праве, не используются. Несмотря на это, их объединяет общая цель - соблюдение баланса между справедливостью и гуманностью, частными и публичными интересами.

Наибольшую корреляцию имеют институты освобождения от уголовной ответственности Российской Федерации и остальных стран Содружества Независимых Государств (далее-СНГ). Думается, что сходство обусловлено наличием Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ, повлиявшего на формирование уголовно-правовых норм [1, с. 166]. Такие основания освобождения от уголовной ответственности как истечение срока давности и принудительные меры воспитательного воздействия являются общими для уголовного законодательства стран СНГ, однако наибольший научный интерес представляет изучение отличий правовой регламентации оснований в Уголовных кодексах стран СНГ.

Так, в странах СНГ, помимо Российской Федерации, в которой оно предусмотрено в качестве основания освобождения от наказания, закреплено такое основание освобождения от уголовной ответственности как изменение обстановки. Специфика данного основания заключается в потере общественной опасности преступления ввиду изменений в различных сферах общественных отношений, либо в утрате самим лицом, совершившим преступление, общественной опасности, например, отстранение от должности, с использованием которой было совершено преступление[2, с. 67].

В законодательстве стран СНГ присутствуют и иные уникальные основания освобождения от уголовной ответственности, не имеющие аналогов в отечественном уголовном праве. Уголовный кодекс Казахстана содержит положение, предусмотренное ст. 66, заключающееся в возможности лица быть освобожденным от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны вследствие страха, испуга или замешательства, вызванного общественно опасным посягательством[3]. Подобных условий снятия ответственности не прослеживается в законодательстве других стран СНГ. Норма, предусмотренная ст. 86 УК РБ допускает освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если будет признано, что лицо может быть исправлено посредством административного взыскания [4].

В современном мировом правовом пространстве наблюдается устойчивая тенденция к расширению институтов восстановительного правосудия, в частности, процедуры медиации как самостоятельного основания освобождения от

уголовной ответственности. В отличие от российской практики примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), которая зачастую носит формальный характер, в ряде западноевропейских стран (например, в Германии, Австрии и Франции) широко применяется институт заглаживания вреда виновным. Данный механизм предполагает обязательное участие нейтрального посредника-медиатора и направлен на реальное разрешение конфликта и ресоциализацию правонарушителя без назначения наказания. Интеграция подобных процедур в отечественное законодательство представляется актуальным направлением гуманизации уголовной политики.

Переходя к рассмотрению анализируемого института в иных зарубежных странах, помимо СНГ, необходимо акцентировать внимание на таком основании освобождения от уголовной ответственности как освобождение с назначением судебного штрафа, поскольку его применение в каждой стране имеет свои отличительные особенности. В действующем российском уголовном законе данное основание было закреплено сравнительно недавно - в 2016 году, и его применение состоит в прямой взаимосвязи с тяжестью совершенного деяния. В то же время, в параграфе 27 Уголовного законодательства Норвегии наложение штрафа связывается, помимо характера преступления, с финансовой возможностью лица, совершившего преступление, заплатить его в сложившихся обстоятельствах[5]. В Нидерландах штраф назначается пропорционально доходу осужденного, но не может быть ниже законодательно установленного минимума. Шотландское законодательство предусматривает механизм «фискального штрафа», размер которого строго определен и не может быть изменен, исходя из обстоятельств дела.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности законодательно закреплено и активно используется в странах романо-германской правовой семьи. В англо-саксонской правовой системе так же присутствует данное основание, однако оно применяется не ко всем общественно опасным деяниям, а только к тем, которые относятся к преступлениям небольшой тяжести. В этой связи, по нашему мнению, необходимо упомянуть Конвенцию «О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества», принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1968 году и ратифицированную Президиумом Верховного Совета СССР в 1969 году. В соответствии со ст. 1 данного соглашения, сроки давности не применяются к лицам, совершившим военные преступления и преступления против человечества [6].

Важным аспектом в контексте современной международной безопасности является вопрос о неприменимости сроков давности к наиболее тяжким посягательствам против человечества. Так, согласно Конвенции ООН 1968 года, к военным преступлениям и преступлениям против человечности сроки давности не применяются вне зависимости от даты их совершения. Данное положение нашло отражение в уголовном законодательстве большинства государств (включая ст. 78 УК РФ и аналогичные нормы в УК стран СНГ), что создает особый правовой режим, исключающий освобождение от ответственности в силу течения времени. В условиях текущей геополитической нестабильности сохранение этой жесткой правовой позиции является необходимым инструментом защиты мирового правопорядка и обеспечения неотвратимости наказания за международные преступления.

Деятельное раскаяние так же является достаточно распространенным основанием освобождения от уголовной ответственности в зарубежных странах и применяется в Корее, Японии, Чехии и т.д. Интерес вызывает то, что в некоторых странах, таких как Испания и Польша, деятельное раскаяние рассматривается не только как основание освобождения, но и как смягчающее обстоятельство [7].

Медиация в зарубежных странах, в отличие от Российской Федерации, рассматривается как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности. Под медиацией следует понимать способ урегулирования конфликта с помощью воздействия третьей стороны – медиатора. Как следует из ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и из анализа норм Уголовного кодекса РФ, медиация не применяется в уголовном судопроизводстве, однако ряд авторов придерживаются позиции, что примирение с потерпевшим является разновидностью медиации [8]. Сложно согласиться с таким мнением, поскольку сама суть медиации как правового явления предполагает участие в примирительной процедуре, как было отмечено ранее, третьего лица – медиатора, тогда как примирение с потерпевшим не предполагает вмешательства со стороны иных лиц. Изначально процедура медиации появилась в США после проведения конференции Г.Паунда «причины неудовлетворенности населения администрированием системы правосудия в США», затем распространилась в Европе [9]. И все же исходным моментом для понимания медиации является ее трактовка как «конфронтации моделей карательного и восстановительного правосудия» [10, с. 85].

Помимо общих тенденций в развитии современного института освобождения от уголовной ответственности, сохраняются и старые различающиеся подходы к пониманию: добровольности освобождения похищенной жертвы как основания освобождения от уголовной ответственности похитителя (ст. 126 УК РФ) [11]; специальных оснований освобождения от уголовной ответственности [12]. Впрочем, в последнем случае это вполне объяснимо.

Заключение

Проведенный сравнительно-правовой анализ институтов освобождения от уголовной ответственности позволяет констатировать, что современная уголовная политика развивается в векторе диверсификации оснований прекращения уголовного преследования. Несмотря на общность целей — обеспечение баланса между частными и публичными интересами, — зарубежный опыт демонстрирует более гибкие подходы к учету психологического состояния правонарушителя и потенциала восстановительного правосудия.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что:

1. Институт освобождения от уголовной ответственности нашел свое закрепление в законодательных актах многих государств. Основания освобождения от уголовной ответственности в Российской Федерации и в зарубежных странах имеют как точки соприкосновения, так и уникальные, детерминированные спецификой государства, основания. Особенно это касается специальных оснований освобождения от уголовной ответственности [12, с. 160]. Однако, несмотря на отличия, все они следуют идее гуманизма.
2. Наибольшее соотношение отечественный исследуемый институт имеет с институтами, закрепленными в уголовном законодательстве СНГ, что определено в первую очередь выстраиванием уголовно-правовой политики на примере Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ. Сходство с законодательством иных зарубежных стран в анализируемой области прослеживается не в такой мере. Так, в зарубежном законодательстве закреплены такие основания освобождения от уголовной ответственности как назначение судебного штрафа, в связи с истечением сроков давности, в связи с деятельным раскаянием и др., однако механизмы применения в каждой стране свои.
3. Предлагается дополнить УК РФ самостоятельным основанием — «Освобождение от уголовной ответственности в связи с успешным прохождением процедуры медиации»,

что предполагает достижение одного из оснований уголовного преследования. В отличие от ст. 76 УК РФ, данная норма должна предусматривать обязательное участие нейтрального посредника и документальное подтверждение не только факта выплаты компенсации, но и социально-психологического разрешения конфликта. Это позволит перевести институт примирения из формально-материальной плоскости в плоскость реального восстановительного правосудия [10, с. 85]

Изучение данного аспекта выбранной проблематики представляет практический интерес, поскольку использование положительного опыта зарубежных стран может помочь в совершенствовании отечественного уголовного законодательства.

Список литературы:

- [1] Иванцова Н.В. Модельный Уголовный кодекс для государств участников СНГ и уголовное законодательство Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. - 2011. - №6. - С. 166-169.
- [2] Рязанцев А. С. Особенности освобождения от уголовной ответственности по законодательству стран СНГ // Пермский период: Сборник материалов V Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов, Пермь, 14–19 мая 2018 года. Том 1. - Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний. - 2018. - С. 67-69.
- [3] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 10.01.2026).
- [4] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года №275-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. - URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 11.01.2026).
- [5] Жменя А.В. Уголовное законодательство Норвегии // Библиотека ФБ2 РФ. - URL: <https://fb2.pf/ugolovnoe-zakonodatelystvo-norvegii-11132591> (дата обращения: 15.01.2025).
- [6] Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, принятая резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года // Ведомости ВС СССР. 1971. №2. Ст.18.
- [7] Карапетян М. Д. Сравнительно-правовой анализ института освобождения от уголовной ответственности / М. Д. Карапетян, Г. С. Тюнина //

Молодежь и XXI век - 2018 : материалы VIII Международной молодежной научной конференции, Курск, 21–22 февраля 2018 года / Юго-Западный государственный университет. Том 3. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. – С. 165-169.

[8] Абоян А.А. Проблемы внедрения процедуры медиации в уголовный процесс Российской Федерации // Евразийская адвокатура. – 2020. – №6 (49). – С. 64-67.

[9] Нохрин С. В. Анализ медиации в уголовном процессе европейских стран// Ex jure. – 2020. – №4. – С. 185-197.

[10] Сафонов В. Н. Восстановительное правосудие и системность права / В. Н. Сафонов // Право и политика. – 2024. – № 1. – С. 80-96.

[11] Сафонов В. Н. Освобождение от уголовной ответственности за похищение человека: необходимы коррекция оснований и определенность правоприменительной практики / В. Н. Сафонов // Закон. Право. Государство. – 2022. – № 2(34). – С. 295-299.

[12] Сафонов В. Н. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: общая характеристика / В. Н. Сафонов, А. А. Артамонова // Закон. Право. Государство. – 2025. – № 2(46). – С. 159-162.

References:

[1] Ivantsova N.V. Model Criminal Code for CIS Member States and Criminal Legislation of the Russian Federation: Comparative Legal Aspect//Gaps in Russian Legislation. – 2011. – №6. – P.166-169.

[2] Ryazantsev A.S. Features of exemption from criminal liability under the legislation of the CIS countries//Perm period: Collection of materials of the V International Scientific and Sports Festival of Cadets and Students, Perm, May 14-19, 2018. Volume 1. – Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service. – 2018. – S. 67-69.

[3] Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V//Information and Legal System of Regulatory Legal Acts of the Repub-

lic of Kazakhstan. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (access date: 10.01.2026).

[4] Criminal Code of the Republic of Belarus of July 9, 1999 No. 275-3//National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (access date: 11.01.2026).

[5] A.V. Zhmenya. Criminal Law of Norway//Library of FB2 of the Russian Federation. – URL: <https://ф62.пф/ugolovnoe-zakonodatelystvo-norvegii-11132591> (access date: 15.01.2025).

[6] Convention on the non-applicability of the statute of limitations to war crimes and crimes against humanity, adopted by resolution 2391 (XXIII) of the UN General Assembly of November 26, 1968//Vedomosti of the USSR Armed Forces. 1971. №2. St.18.

[7] Karapetyan M. D. Comparative legal analysis of the institution of exemption from criminal liability/M. D. Karapetyan, G. S. Tyunina//Youth and the 21st Century - 2018: materials of the VIII International Youth Scientific Conference, Kursk, February 21-22, 2018/Southwestern State University. Volume 3. – Kursk: University Book Closed Joint Stock Company, 2018. – S. 165-169.

[8] Aboyan A.A. Problems of introducing the mediation procedure into the criminal process of the Russian Federation//Eurasian Bar. – 2020. – №6 (49). – S. 64-67.

[9] Nohrin S.V. Analysis of mediation in the criminal process of European countries//Ex jure. – 2020. – №4. – S. 185-197.

[10] Safonov V.N. Restorative justice and consistency of law/V.N. Safonov//Law and politics. – 2024. – № 1. – S. 80-96.

[11] Safonov V.N. Exemption from criminal liability for kidnapping: correction of grounds and certainty of law enforcement practice are necessary/V.N. Safonov//Law. Right. State. – 2022. – № 2(34). – S. 295-299.

[12] Safonov V.N. Special types of exemption from criminal liability: general characteristics/V.N. Safonov, A.A. Artamonova//Law. Right. State. – 2025. – № 2(46). – S. 159-162.

